





УВЕРТЮРА

# НАСТОЯЩИЙ СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС

**В** то мгновение, когда «Мир-2» коснулся опорными лыжами илистого дна Северного Ледовитого океана, почувствовался легкий отскок назад. Внутри маленького глубоководного обитаемого аппарата (ГОА) царил звенящий холод. Фредерик Паулсен почувствовал непреодолимое волнение. Все, что заставляло его трепетать, в этот миг концентрировалось в финансируемом им путешествии: наука, холод Арктики, жажда открытий... Впервые в этот день человек увидит «настоящий» Северный полюс, точку, в которой ось вращения Земли выходит из земной коры.

Дно океана представляло собой слой тонких осадков, желтой мутью вздымающихся вслед за винтом батискафа. В свете прожекторов, словно призрак, мимо проплыла полупрозрачная рыба. Прижавшись носом к маленькому иллюминатору, Фредерик Паулсен увидел скелет животного в центре совершенно прозрачного тела.

«Приехали», — сказал Майк Макдауэлл, один из организаторов этой научной экспедиции. Командир Евгений Черняев схватил микрофон и доложил команде на поверхности: «Это «Мир-2». Мы на глубине 4302 метра». Трое мужчин пожали друг другу руки. Их жесты немного скованны: в сфере диаметром 2,10 метра, на которую давит 400 атмосфер воды температурой  $-1\text{ }^{\circ}\text{C}$ , не развернешься. В термозащитном комбинезоне не потанцуешь от радости на дне сумрачной океанской впадины на глубине 4 километров под многолетним льдом.

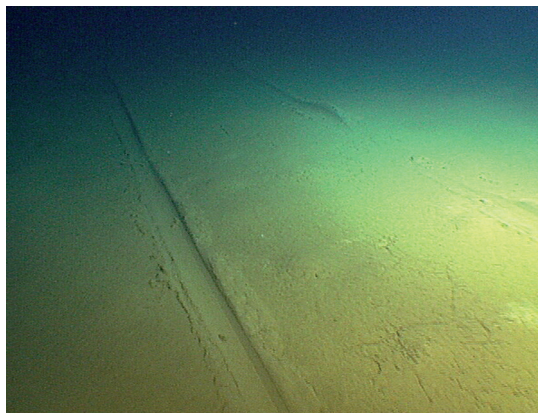
Два луча света от ГОА — эфемерный след человека — пронизывали этот мир слепых. Сейчас 14 часов, 2 августа 2007 года. Человек коснулся Северного полюса на дне Северного Ледовитого океана. Поскольку земной шар сжат у полюсов, человек никогда еще не приближался так близко к центру Земли, даже на самых больших глубинах Марианской впадины.



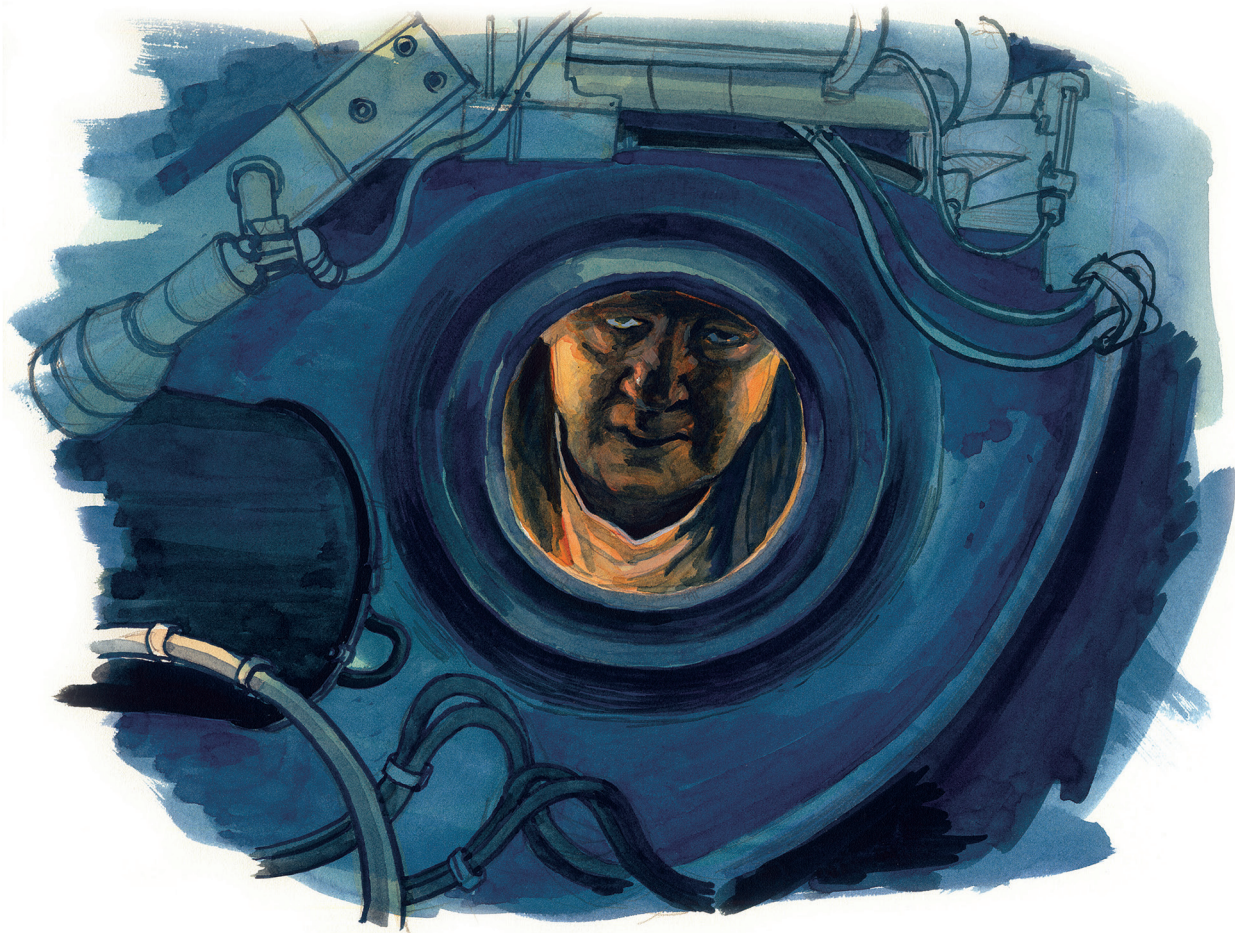
СТРАНИЦА 8: В АВГУСТЕ ДАЖЕ В ОКРЕСТНОСТЯХ ПОЛЮСА ПРИПАЙ НАЧИНАЕТ РАЗРУШАТЬСЯ.

ВВЕРХУ:  
ФРЕДЕРИК ПАУЛСЕН  
В ГОА «МИР-2» ВО ВРЕМЯ  
ПОГРУЖЕНИЯ К СЕВЕРНОМУ  
ПОЛЮСУ.

СПРАВА: СЛЕДЫ БАТИСКАФА  
НА ИЛИСТОМ ДНЕ НАСТОЯЩЕГО  
СЕВЕРНОГО ПОЛЮСА, НА ГЛУБИНЕ  
4302 МЕТРА.







АНАТОЛИЙ САГАЛЕВИЧ,  
СОЗДАТЕЛЬ РОССИЙСКОГО  
БАТИСКАФА, ПИЛОТ «МИРА-1»,  
ВО ВРЕМЯ ПОГРУЖЕНИЯ  
К СЕВЕРНОМУ ПОЛЮСУ.

Дрожь проходит. Стоит прогуляться. В течение полутора часов «Мир-2» исследует дно океана на полюсе. Трое мужчин внимательно вглядываются в черную воду. При помощи манипулятора, установленного впереди аппарата, командир берет пробы грунта и пытается поймать представителей глубоководной фауны, обитателей полюса.

Долгое время развитие технологий было единственным ключом к исследованию Северного полюса. Если согласиться с мнением большинства специалистов, что Роберт Пири обманул весь мир, заявив о достижении Северного полюса в 1909 году, то получится, что в первый раз человек добрался до этого места благодаря дирижаблю «Норвегия», пролетевшему над ним 13 мая 1926 года.<sup>1</sup> Первыми, кто совершенно неопровержимо ступил на льды Северного полюса, стали советские граждане — члены высокоширотной воздушной экспедиции «Север-2» под руководством Александра Кузнецова, прибывшие на трех самолетах 23 апреля 1948 года. Американская атомная подводная лодка «Наутилус» прошла над полюсом 10 лет спустя, потом подводная лодка «Скат» вышла на поверхность, разломав толщу молодого льда.<sup>2</sup> Без помощи техники Северный полюс удалось достичь лишь 5 апреля 1969 года. Именно тогда Уолли Герберт и его товарищи направили к нему собачьи упряжки... всего за три месяца до того, как «Аполлон-11» высадил Армстронга и Олдрина на Луну!

Таким образом, история покорения Северного полюса написана внушительной династией механических аппаратов, а ее последние отпрыски — это два близнеца в форме яйца, две подводные лодки-малютки, рожденные накануне распада Советского Союза, — «Мир-1» и «Мир-2». Они появились на свет благодаря целеустремленности

<sup>1</sup> Подробнее о «визитах» к Северному полюсу, мнимых и подтвержденных, см. главу 2.

<sup>2</sup> Примечание переводчика: советская атомная подводная лодка «Ленинский комсомол» в 1962 году также вышла на поверхность на Северном полюсе и водрузила флаг СССР. В августе 1977 года атомный ледокол «Арктика» дошел до Северного полюса.

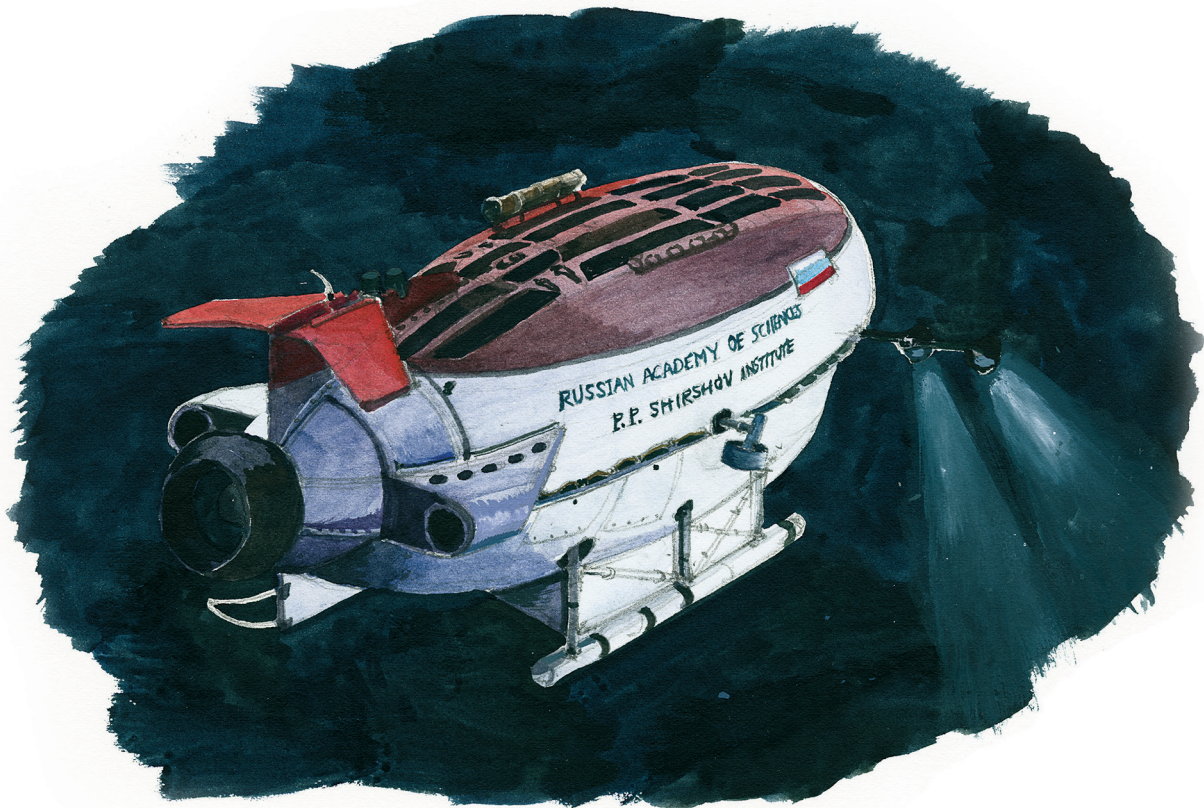
инженера, обожавшего Жюль Верна и мечтавшего в бытность студентом встретить капитана Кусто на подводной лодке. Имя этого инженера Анатолий Михайлович Сагалевич.<sup>3</sup>

Сагалевич увлекся исследованием океанических глубин в раннем детстве, проведенном в Москве. Со своими единомышленниками по ту сторону железного занавеса он познакомился в начале 1970-х. В самый разгар холодной войны, когда страна восторгалась атомными подводными лодками, он придумывает современный батискаф для научных целей. Два первых аппарата, «Рыбы», оказываются способными погружаться на глубину до 2000 метров и достигают дна озера Байкал. Но Сагалевич хочет идти дальше, глубже. В 1983 году он встречает в Женеве Жака Пикара, сына изобретателя батискафа и создателя самолета на солнечных батареях, одного из двух первых людей, достигших дна Марианской впадины (глубина 10919 метров). Пикар приглашает Сагалевича на борт своей подводной лодки-малютки «Форель» во время погружения на Женевском озере. Сотрудничество намечается, но не складывается — под давлением Пентагона, считает Сагалевич.

«Мир-1» и «Мир-2» увидят свет четыре года спустя на судостроительной верфи в Финляндии. Их длина — 7,8 метра, вес — 18,6 тонны, они могут погружаться на глубину 6000 метров. Благодаря мощным аккумуляторам аппараты способны работать в автономном режиме в течение 20 часов в погруженном состоянии, что очень много для аппаратов подобного типа. Кабина — сфера, защищенная 5-сантиметровой марагеновой сталью, — может вместить до трех человек. Даже принадлежащий администрации США сайт *Ocean Explorer* описывает «Миры» как «восхитительные» аппараты.

<sup>3</sup> А. М. Сагалевич (род. 5 сентября 1938 года) — российский учёный, исследователь Мирового океана с применением глубоководных обитаемых аппаратов, профессор, Герой России.





ЗАДУМАННЫЙ В СЛАБЕЮЩЕМ  
СССР, «МИР» СОВЕРШИЛ  
ПОГРУЖЕНИЕ К ОБЛОМКАМ  
«ТИТАНИКА» И БЫЛ ВСТРЕЧЕН  
ОВАЦИЯМИ В ГОЛЛИВУДЕ.



Известность «Мирам» и их изобретателю принес «Титаник». С 1991 года Анатолий Сагалевич неоднократно погружался на «Мир-1» к пассажирскому судну, нашедшему пристанище на глубине 3800 метров в северной части Атлантического океана. Когда через четыре года Джеймс Кэмерон приступает к подготовке съемок своего фильма с очень большим бюджетом, он обращается к русскому ученому, способному претворить его мечту в реальность. Двенадцать раз Сагалевич посещает останки «Титаника» вместе с Кэмероном. Режиссер рассказал о томительных погружениях: «Представьте двух русских ученых и одного голливудского кинематографиста, которые втиснуты в пространство меньше, чем клоунский автомобиль. Свободное падение в течение часов через 4000 метров мрака и громадину океана, сжимающего сферу ледящего металла».

Кадры, снятые на борту ГОА, стали началом фильма, завоевавшего мировую славу. Джеймс Кэмерон гордился тем, что Анатолий Сагалевич в них сыграл самого себя.

Именно в тот 1997 год, когда «Титаник» с триумфом идет в кинотеатрах по всему миру, зарождается идея погрузиться к «настоящему» Северному полюсу. Австралиец Майк Макдауэлл, один из первых организаторов туристических путешествий к двум полюсам, находится на борту российского ледокола, который доставляет американских туристов к Северному полюсу. В кают-компании Фред Макларен, бывший капитан атомной подводной лодки и президент Клуба исследователей (*Explorers Club*), обращается к Дону Уолшу, человеку, достигшему самой большой глубины в мире (он был с Жаком Пикаром во время погружения к Марианской впадине): «Никто никогда на самом деле еще не был на Северном полюсе!» И уточняет: «Настоящий Северный полюс — это точка, в которой ось вращения Земли пересекает земную кору. Он на дне Северного Ледовитого океана, в 4 километрах подо

льдами». Майк Макдауэлл любит вызовы. Этот не давал ему покоя десять лет.

Технические и финансовые трудности проекта сначала кажутся непреодолимыми. Никакой глубоководный аппарат никогда не опусклся под многолетний лед. Северный Ледовитый океан не зря носит своё имя: температура воды часто опускается ниже нуля, и лед не образуется только из-за присутствия солей, понижающих температуру замерзания до  $-1,9$  °С.

Но самая большая трудность — это наличие многолетнего льда. Погружения на большую глубину — мероприятие рискованное. В случае аварии нужно совершить немедленный подъем. В поверхности льда, толщина которого достигает нескольких метров, можно сделать лишь крошечную прорубь на входе. Но лед дрейфует по воле ветра и течений, которые отличаются от глубинных. Следовательно, аппарату понадобится мощный «командно-диспетчерский пункт» на поверхности, чтобы вернуться назад.

Сразу стало понятно, что только два «Мира» при мощной материально-технической поддержке способны справиться с этой задачей. Погружаясь вместе, они бы также смогли прийти друг другу на помощь в случае аварии. Майк Макдауэлл связывается с Анатолием Сагалевичем, который занимается подготовкой аппаратов. Все системы жизнеобеспечения будут продублированы. Добавят гидролокатор для льда и незамерзающую примесь в балласт. Но есть проблема с транспортировкой: у «Академика Мстислава Келдыша», судна, которое ожидало «Миры» над затонувшим «Титаником» во время съёмки фильма<sup>4</sup>, недостаточно прочный корпус, чтобы противостоять многолетним льдам. А ледоколы, способные достичь Северного

<sup>4</sup> Последняя сцена из «Титаника» снята на палубе «Академика Мстислава Келдыша».

полюса, не располагают настолько мощными кранами, чтобы спустить на воду маленькие подводные лодки. Таким образом, атомный ледокол может только открыть путь второму судну, которое перевезет в своем трюме «Миры» и спустит их на воду на полюсе.

Необходимы средства. Макдауэлл собирает их за счет взносов состоятельных туристов. Экспедиция на Северном полюсе должна продлиться пять дней, и для успеха предприятия нужно будет осуществить несколько погружений. Летом 2001 года казалось, что трудности уже практически преодолены, но из-за теракта 11 сентября проект пришлось закрыть.

Сразу после первой неудачи Майк Макдауэлл при необычных обстоятельствах знакомится с Фредериком Паулсеном на Южном полюсе. Миллиардер, которому нравится исследовать самые негостеприимные уголки земного шара, и первопроходец, посвятивший себя тому, чтобы доставлять туда туристов, становятся друзьями.

Фредерик Паулсен с 1982 года возглавляет фармацевтическую лабораторию «Ферринг», основанную его отцом. В течение четверти века он руководил ведущим в сфере лечения бесплодия предприятием, создав международный холдинг с 5000 работниками и представительствами на всех континентах. Не переуступив ни малейшей доли активов сторонним инвесторам, Фредерик Паулсен увеличил доходы компании «Ферринг» в 100 раз.

Наконец, после многих лет упорного и всепоглощающего труда на благо предприятия, у Паулсена появляется больше свободного времени и большие финансовые возможности. Север привлекал его с детства. Кажется, что он даже сложен по меркам этих холодных пространств. Спокойный немногословный мужчина высокого роста. Только глаза, сверкающие за маленькими очками, выдают кипучий темперамент, этот спящий подо льдом вулкан.

Чтобы собрать необходимые два миллиона долларов — таков бюджет экспедиции, — Макдауэлл обращается к предпринимателю. Фредерик Паулсен, не раздумывая, соглашается взять на себя больше половины расходов в обмен на место на борту одного из «Миров». «Когда я согласился, проект был похож на пазл, — рассказывает Фредерик Паулсен. — Благодаря моим связям мы смогли сложить все кусочки этой мозаики». Итак, проект погружения к настоящему Северному полюсу снова запущен.

Фредерик Паулсен уже достигал Северного полюса. Тогда он прошел последние сотни метров пешком по многолетним льдам и испытал головокружение, оказавшись на движущемся льду в точке, где существует направление только на юг. После этого первого путешествия бизнесмен вошел во вкус экспедиций к полюсам. У проекта погружения на дно Северного Ледовитого океана есть все, чтобы увлечь. Фредерик Паулсен видит в нем возможность утолить жажду знаний, унаследованную от родителей, научные открытия которых стали залогом успеха «Ферринг».

Погружаясь под многолетний лед, туда, где уже с двадцати метров глубины царствует ночь, Фредерик Паулсен ожидает большего, чем

«АКАДЕМИК ФЕДОРОВ»,  
ТРАНСПОРТИРУЮЩИЙ В ТРЮМЕ  
ОБА «МИРА». ВЕРТОЛЕТ МИ-8,  
СОВЕРШАЮЩИЙ ЧЕЛНОЧНЫЙ  
РЕЙС С АТОМНОГО ЛЕДОКОЛА  
«РОССИЯ», КОТОРЫЙ ПРОРУБАЕТ  
ДОРОГУ К ПОЛЮСУ (СЛЕДУЮЩИЙ  
РАЗВОРОТ).













от обычного путешествия с приключениями. Это будет па-де-де с подругой его жизни — наукой; встреча после временной разлуки с госпожой одержимостью, которая руководит им с детства и приводит после 60 лет к защите диссертации. Возможность на мгновения взять в свои руки факел знания и направить его в океанические глубины, которые никогда не видели света.

Весной 2005 года, когда технические препятствия были устранены, Майк Макдауэлл готовит экспедицию на лето. Но вскоре все снова стопорится. Российские власти медлят с предоставлением ледокола.

«Финансирование — несложная задача в организации экспедиции, — говорит Фредерик Паулсен. — Получить все разрешения, вот это совсем другое дело! И тут на сцену вышел мой друг Чилингаров». Артур Чилингаров — человек, без которого в русской Арктике ничего не делается. Он депутат, заместитель председателя Государственной думы. Владимир Путин, с которым Чилингаров близко знаком, назначил его ответственным за все российские полярные программы. «Я его попросил принять участие в экспедиции, он согласился, — рассказывает Паулсен. — С его поддержкой мы получили все необходимые разрешения». Чилингаров будет на борту одного из двух батискафов с российским спонсором экспедиции, депутатом и предпринимателем Владимиром Груздевым.

В начале лета 2007 года, после десяти лет мытарств, экспедиция готова покинуть порт Мурманск, базу северного российского флота.

25 июля 2007 года «Академик Федоров», научно-исследовательское судно ледового класса, направилось к полюсу с двумя «Мирами»,

